

Полякова Елена Владимировна

ЗНАЧЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ В РАССКАЗЕ Г. Х. МАНРО "TOBERMORY"

Статья посвящена стилистически маркированным языковым единицам как основе лингвопоэтического анализа. В художественном тексте данные единицы реализуют свой потенциал в разной степени, для определения которой была введена категория относительной лингвопоэтической значимости. Разные типы маркированных языковых единиц и их значение проиллюстрированы на материале рассказа Г. Х. Манро "Tobermory".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82:81-26; 82:81'38

Филологические науки

*Статья посвящена стилистически маркированным языковым единицам как основе лингвопоэтического анализа. В художественном тексте данные единицы реализуют свой потенциал в разной степени, для определения которой была введена категория относительной лингвопоэтической значимости. Разные типы маркированных языковых единиц и их значение проиллюстрированы на материале рассказа Г. Х. Манро — *Tbermory*—.*

Ключевые слова и фразы: лингвопоэтический анализ; стилистически маркированные единицы; ингерентная коннотация; адгерентная коннотация; категория относительной лингвопоэтической значимости.

Полякова Елена Владимировна

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
polyakovaevl@gmail.com*

**ЗНАЧЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ
В РАССКАЗЕ Г. Х. МАНРО “TOBERMORY”[©]**

Лингвопоэтический анализ связан с изучением стилистически маркированных единиц в тексте. Основное деление на маркированные и нейтральные единицы необходимо для понимания связи между планом содержания и планом выражения в художественном тексте. Прежде всего, следует составить список маркированных единиц, использованных в тексте, и только потом приступить к дальнейшему анализу. В отличие от нейтральных единиц, маркированные языковые единицы имеют определенные стилистические коннотации. Коннотации описываются как оттенки значения, или обертоны, добавочные для основного значения слов: „Дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, непринужденность, фамильярность и т.п.“ [1, с. 209]. Ингерентные коннотации прикреплены к языковой единице, становясь частью ее постоянных стилистических характеристик. Адгерентные коннотации, напротив, созданы в процессе творчества. Можно вызвать новые коннотации посредством комбинации языковых единиц неожиданным, оригинальным способом.

Ингерентные коннотации ограничиваются отдельными словами, в то время как адгерентные коннотации реализуются в словосочетаниях или более протяженных образцах речи (по этой причине ингерентные коннотации могут быть охарактеризованы как явления, принадлежащие уровню языка, а адгерентные коннотации — к уровню речи). Адгерентно коннотативная лексика может быть выделена только по отношению к контексту определенного текста или его части.

Согласно теории И. В. Гюббенет [2], ингерентные коннотации могут быть референциально обусловленными и / или маркированными с точки зрения языка, когда внутренняя форма слова более или менее прозрачна. Коннотативные единицы обычно выделены определенными просодическими средствами. Например, они обычно произносятся с падением тона и заметным замедлением темпа речи.

В художественном тексте маркированные единицы неизбежно реализуют свой потенциал в разной степени. Списки маркированных единиц, составленные во время анализа текстов, принадлежащих разным авторам, могут совпадать, однако общее впечатление от текстов может быть разным. Категория относительной лингвопоэтической значимости была введена для того, чтобы решить затруднение относительно различной степени выразительности, которая проявляется у стилистически маркированных единиц.

Лингвопоэтическая ценность может варьироваться: коннотативная единица может реализовывать свой потенциал как на семиотическом, так и на метасемиотическом уровне в обычной мере (“лингвопоэтически полноценное речупотребление”); маркированная единица может служить в качестве усилителя (в таком случае это будет “автоматизированное речупотребление”), и наконец, в определенном контексте коннотативная единица может реализовывать свой семантический и метасемиотический потенциал в большей степени, чем в изоляции (не будучи включенной в контекст) – “актуализированное речупотребление”.

Термины „автоматизация“ и „актуализация“ использовались в работах русских формалистов и членов Пражского лингвистического кружка. Для прояснения ситуации можно привести определения из Словаря лингвистических терминов О. С. Ахмановой:

Автоматизация <языковых средств> англ. *Automatization* <...> – привычное (узуальное) употребление данного языкового средства, обеспечивающее легкое и непосредственное его восприятие независимо от контекста и ситуации [1, с. 28].

Актуализация <...> <средств языка> англ. *actualization of the means of language* – индивидуальное, окказиональное и метафорическое использование языковых средств <...> [Там же, с. 35].

Лингвопоэтика продолжает и развивает традицию Пражского лингвистического кружка, однако данные термины, ранее понимавшиеся в предельно широком плане, в рамках лингвопоэтики „использованы для обозначения сугубо лингвопоэтических явлений и включены в категориальный ряд лингвопоэтической значимости“ [3, с. 23].

Не вполне оправдано говорить, что использование одних только маркированных единиц объясняет стилистические особенности текста. Список языковых единиц, которые можно найти в текстах, приблизительно одинаков: формальная лексика, ингерентно и адгерентно коннотативная лексика, метафоры, сравнения, олицетворения. Важно понять, как функционируют эти единицы в тексте, чтобы объяснить впечатление, производимое на читателя тем или иным произведением.

Данные теоретические принципы можно рассмотреть на примере рассказа “Tobermory” Г. Х. Манро – английского писателя, журналиста и сатирика рубежа XIX-XX веков. Сюжет рассказа можно назвать фантастическим. На вечеринке в загородном доме Корнелиус Эппин, человек “с самой неопределенной репутацией” [6, p. 91], представляет собравшимся кота, которого он научил говорить. В то время как Тобермори раскрывает скандальные секреты гостей, они решают, что, несмотря на сверхъестественный талант кота, от него следует как можно скорее избавиться.

С языковой точки зрения самой сложной частью рассказа является его начало – в своем роде экспозиция, описывающая посетителей домашней вечеринки Леди Блемли. Одна из главных целей данного отрывка – описать внешность и характер Мистера Эппина. Большая часть текста посвящена описанию кота Тобермори, который „в совершенстве говорит на человеческом языке“ (“can speak our language with perfect correctness”) [Ibidem, p. 92], и его отношениям в обществе.

Говоря о лингвопоэтических особенностях рассказа, следует сказать, что текст довольно нейтрален, хотя и включает в себя маркированные языковые единицы. В тексте представлено много формальной лексики и морфо-синтаксических сочетаний, перегруженных определениями и определяемыми: „Эппин выступал перед абсолютно неверящей аудиторией. Заявление же сэра Уилфрида тотчас рассеяло сомнения его слушателей. Раздалось возгласы изумления, поднялся шум, тогда как ученый сидел молча, наслаждаясь первыми плодами своего изумительного открытия“. („Appin had preached to absolutely incredulous hearers; Sir Wilfrid's statement carried instant conviction. A Babel-like chorus of startled exclamation arose, amid which the scientist sat mutely enjoying the first fruit of his stupendous discovery“) [Ibidem, p. 93]. К формальной лексике можно отнести такие ингерентно-коннотативные единицы как ‘поучать’ (‘to preach’), ‘убеждение’ (‘conviction’), ‘изумлённый’ (‘startled’), ‘восклицание’ (‘exclamation’).

В “Tobermory” присутствует и другая черта, характерная для рассказов Манро – диалог, распадающийся на слова героев и комментариев автора. Этот приём особенно важен для понимания идейного смысла и стиля рассказа. Языковой портрет героев складывается в основном за счёт диалога. Своеобразие речи героев позволяет стратифицировать текст рассказа, выделяя несколько пластов. Так, речь Корнелиуса Эппина представляет собой комбинацию формальной лексики, терминов и усилителей: „<Кошки> столь изумительно ассимилировались с нашей цивилизацией, сохранив все свои в высшей степени развитые свирепые инстинкты. <...> когда я познакомился с Тобермори неделю назад, я сразу увидел, что вошел в контакт с невероятным котом экстраординарного интеллекта.“ “<Cats> have assimilated themselves so marvellously with our civilization while retaining all their highly developed feral instincts. <...> when I made the acquaintance of Tobermory a week ago I saw at once that I was in contact with a «Beyond-cat» of extraordinary intelligence“ [Ibidem, p. 92]. ‘Ассимилироваться’ (‘to assimilate’), ‘свирепые инстинкты’ (‘feral instincts’) – термины, относящиеся к области биологии. Фраза ‘я познакомился с Тобермори’ ‘I made the acquaintance of Tobermory’ звучит очень формально и в разговорной речи обычно заменяется более нейтральной ‘I got acquainted with/I met...’).

Речь Майора, напротив, характеризуется использованием жаргона и разговорной лексики: „Я нашел его дремлющим в курительной комнате и позвал на чай. Он прищурился на меня в своей обычной манере, а я сказал: «Пошли Тоби, не заставляй нас ждать», и, боже мой, он протяжно ответил самым ужасным натуральным голосом, что он придет, когда хорошо отдохнет. Я чуть было не выпрыгнул из собственной кожи!” (“I found him dozing in the smoking-room and called out to him to come for his tea. He blinked at me in his usual way, and said, «Come on, Toby; don't keep us waiting», and, by Gad! He drawled out in a most horribly natural voice that he'd come when he dashed well pleased! I nearly jumped out of my skin!”) [Ibidem, p. 93]. Показателями разговорной речи являются фразовые глаголы ‘позвать’ (‘call out’), ‘протяжно сказать’ (‘drawl out’), ‘удивляться’ (‘blink at’) и выражение ‘to jump out of one's skin’ – ‘подпрыгнуть от восторга или удивления’, помеченное в словаре как неформальное. Замечания и вопросы героев к Тобермори, как правило, лаконичны, банальны и не столь экспрессивны.

Наиболее сложными для лингвопоэтического анализа можно считать слова Тобермори, которые звучат очень формально, а зачастую и совсем нелепо. Например, на простой вопрос леди Блемли “Will you have some milk, Tobermory?” он отвечает “I don't mind if I do”. (“Не хочешь ли немного молока, Тобермори?”, – спросила леди Блемли несколько напряженным голосом. “Пожалуй не откажусь”) [Ibidem]. Такое построение диалога можно объяснить „персонализацией животных и дегуманизацией людей“ в рассказах („personification of animals and dehumanisation of people“) [5].

Для понимания идейного замысла рассказа необходимо обратиться к замечаниям и комментариям автора, стиль которых соответствует общему стилю повествования: “Мистер Эппин завершил свое замечательное утверждение голосом, в котором постарался приглушить триумфальную нотку” (“Mr. Appin concluded his remarkable statement in a voice, which he strove to divest of a triumphant inflection”) / “Тубы Кловиса задвигались в гримасе, которая, вероятно, означала именно это выражение недоверия” (“Clovis's lips moved in a monosyllabic contortion, which probably invoked those rodents of disbelief”) [6, p. 92].

Использование формальной и возвышенной лексики в абсурдной ситуации способствует созданию комического эффекта. Читатель также отмечает иронию на понятийном уровне, например в описании Берти ван Тана, “который в семнадцать лет был настолько развращен, что уже давно оставил всякую надежду попытаться сделаться еще хуже” (“who was so depraved at seventeen that he had long ago given up trying to be any worse”) [Ibidem, p. 95], или в словах Тобермори, который отказывается обедать так скоро после своего чая: “У котов девять жизней, знаете ли”, – в сердцах сказал сэр Уилфред. “Вероятно”, – ответил Тобермори, “но только одна печень”. (“Cats have nine lives, you know,” said Sir Wilfrid heartily. “Possibly,” answered Tobermory; “but only one liver.”) [Ibidem, p. 94].

Эстетическая функция в рассказе достигается в основном за счёт использования формальной лексики: “Его внешний вид также не наводил на мысль, что это такой мужчина, которому женщины согласны простить щедрую меру умственной недостаточности”. (“Neither did his exterior suggest the sort of man in whom women are willing to pardon a generous measure of mental deficiency”) [Ibidem, p. 91-92]. Слово ‘exterior’ обозначает ‘внешнюю часть чего-то, особенно здания’ (‘the outside of something, especially a building’). Здесь оно используется для обозначения внешности героя и предполагает формальность. Выражение ‘простить щедрую меру умственной недостаточности’ (‘to pardon a generous measure of mental deficiency’) – также звучит довольно формально. Нейтральный глагол ‘to forgive’ мог бы заменить в данном контексте глагол ‘pardon’, обладающий сильной ингерентной коннотацией. Существительное ‘deficiency’ (недостаток, отсутствие, нехватка) является формальным эквивалентом нейтрального ‘lack’. Такая комбинация формальных слов делает ситуацию смешной и нелепой, что вполне соответствует замыслу автора.

В рассказе “Тобермори” много подобных примеров. Можно разобрать ещё один, появляющийся в конце текста: “Завтрак оказался еще более неприятной функцией, чем был обед, но еще до его завершения ситуация разрешилась”. (“Breakfast was, if anything, a more unpleasant function than dinner had been, but before its conclusion the situation was relieved”) [Ibidem, p. 97]. Формальные слова “function” (функция) and “relieve” (облегчать, освобождать) приобретают адгерентную коннотацию в тексте. Сложный лексический уровень создаёт гномически-ассоциативный план, замедляющий процесс чтения и заставляющий читателя остановиться и сосредоточиться на деталях.

В конце рассказа появляется мотив смерти, часто встречающийся в рассказах Саки. Так, Р. Дрейк пишет, что “Саки довольно бесцеремонно относится к смерти” (“...death is something Saki treats in a rather offhand fashion”) [4, p. 16]. Р. Дрейк берёт примеры для подтверждения этой мысли из рассказов “Эсме” и “Лаура”, однако рассказ “Тобермори” можно также отнести к этой группе. Адгерентно коннотативные слова, явно относящиеся к семантическому полю смерти: ‘the sepulchral dinner’ (могильный обед), ‘a lugubrious rendering’ (траурное изображение) [6, p. 96], встречаются в коротком параграфе, непосредственно предшествующем сообщению о гибели кота Тобермори. Рассказ заканчивается смертью ещё одного героя – Корнелиуса Эппина. Р. Макси пишет: “Во всех своих рассказах Саки удаётся последовательно приостанавливать моральное суждение читателя за счёт искромётной сатиры и шокирующей концовки” (“In all his stories, Saki consistently manages to suspend the reader’s moral judgement through sparkling satire and the shock ending”) [5].

Рассказ является ярким примером сопоставления разных стилей. Многие маркированные единицы в тексте приобретают декоративную функцию, которая способствует авторской иронии. По сравнению с “Тобермори”, многие другие рассказы писателя не так стилистически нагружены. В них комический эффект создается непосредственно за счёт самого сюжета, что делает рассказы более однородными и менее интересными для лингвопоэтического анализа.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 608 с.
2. **Гюббенет И. В.** Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
3. **Липгарт А. А.** Основы лингвопоэтики. М.: КомКнига, 2006. 168 с.
4. **Drake R.** Saki: Some Problems and a Bibliography. Austin: University of Texas, 1962. 26 p.
5. **Maxey R.** Children are Given us to Discourage Our Better Instincts: The Paradoxical Treatment of Children in Saki’s Short Fiction [Электронный ресурс]. URL: <http://jsse.revues.org/442> (дата обращения: 11.07.2013).
6. **Munro H. H.** Collected Short Stories of Saki. Ware, Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 1993. 494 p.

MEANING OF STYLISTICALLY MARKED UNITS IN STORY “TOBERMORY” BY H. H. MUNRO

Polyakova Elena Vladimirovna

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
polyakovaevl@gmail.com*

The article is devoted to the stylistically marked linguistic units as the basis of a linguo-poetic analysis. In a literary text these units can realize their potential in varying degrees, for which determination the category of linguo-poetic relative significance is introduced. The different types of marked linguistic units and their meaning are illustrated by the material of the story “Tobermory” by H. H. Munro.

Key words and phrases: linguo-poetic analysis; stylistically marked units; inherent connotation; adherent connotation; category of relative linguo-poetic significance.